

ПРЕДИСЛОВИЕ ВЛАДИМИРА ТРОФИМОВА

С Ионой Ионовичем Андроновым я сначала познакомился заочно. Тогда, в далекие семидесятые годы прошлого века, я был еще начинающим дипломатом. Порядки в стране были не то, чтобы людоедские, но в общем-то жесткие. Просто так, в открытой прессе, трудно было встретить реальные оценки политических событий. Тем не менее, в том кругу, где я вращался, таких ограничений, в целом, не было. Мы свободно и без обиняков обсуждали как внешнеполитический курс СССР, так и особенности той или иной высокой политической фигуры. Никакой обстановки доносительства или преследований за самые жесткие высказывания не было. Может, доносительство и было, но мер ни в каком виде никто к нам не принимал. Да иначе и быть не должно. Если даже во внешнеполитическом ведомстве будут ограничения по части свободы высказываний, то тогда добра в международных делах уж точно не жди.

Собственно говоря, свобода слова началась для меня еще в институте. Уже там преподаватели с высокой кафедры внушали достаточно прагматичный подход к будущей работе. Я бы даже сказал, цинично-прагматичный. Все, что выгодно для населения твоей страны, это пойдет в дело. А общие рассуждения про международную дружбу, сотрудничество, взаимопомощь, равенство и прочие красивые слова следовало оставить для официальной трибуны. Говорить их полагалось, но руководствоваться следовало в первую очередь выгодой для собственного государства и народа. Во всяком случае, именно так меня учили в институте.

И вот в ту пору на глаза мне попался номер «Литературной газеты». Надо сказать, что это издание было одним из немногих, если не единственным, которое публиковало более или менее человеческие материалы на всякие политические темы. В том числе и на международные. Сказать честно, я и сейчас не понимаю, почему надо было скрывать от собственного народа реальную ткань политики. Во-первых, при желании все равно можно было найти что-то более или менее правдивое по радио или в каких-то полупрозрачных изданиях. Во-вторых, люди и сами были не такие уж и безголовые. Меня в этой связи все время преследовало чувство, что руководство страны считает собственный народ за сборище каких-то полупридуриков, ко-

торым, если сказать правду, то они просто сойдут с ума. Кажется, и в наше время не слишком многое тут изменилось.

Однако вернемся к газете. Открыв очередной номер, я увидел статью на международную тему, подписанную «И. Андронов». И не зря говорят, что птицу видно по полету. Хотя статья была не слишком большой, однако сразу было видно, что человек знает, о чем пишет. И я искренне проникся уважением к этому незнакомому мне человеку.

Зависимость бывает разная. Нередко мы говорим о неприятной, нежелательной зависимости. Однако случается и иначе. Какой-то человек высказывает умные мысли, и это вдруг проникает в самую душу. Хочется слушать его снова и снова. Ничего зазорного или неприятного в этом нет. Просто другой человек говорит то, что перекликается с твоими собственными мыслями и убеждениями. Вот именно это и произошло со мной.

Короче, я надолго уехал за границу, причем далеко. Туда наши газеты ходили с большим запозданием, поэтому каждую неделю друзья из Москвы присылали обычной почтой страницу «Литературки» с международными обзорами, которую я исключительно жадно читал. Тогда я однако еще не знал, что однажды судьба сведет меня с Ионой Андроновым лично, причем при довольно критических обстоятельствах.

Тем не менее, такое однажды случилось. Я был уже маститым дипломатом и участвовал в серьезных мероприятиях. В том числе однажды принял участие в переговорах в рамках СНГ на уровне глав государств. От нас был Ельцин. Конечно, такие как я «шерпы» сидели не вместе с президентами, а в соседней комнате, куда была проведена прямая трансляция. Кроме дипломатов там были военные и пограничники. Решались вопросы раздела военного имущества, заграничной собственности, а также кое-какие пограничные вопросы.

Конечно, я знал, что наш президент, мягко говоря, со странностями. Но то, что я увидел, было просто немыслимо. Мы все на рабочем уровне готовили позиции по своим вопросам. Когда в ходе переговоров возникал тот или иной вопрос, министр иностранных дел Козырев должен был класть перед Б.Н. подготовленные нами записки, так называемые памятки. Надо отметить, что мы свои памятки писали на «пятерку». С их помощью даже человек средних умственных способностей мог отстаивать интересы своей страны. В них все было выписано, как для умственно отсталых людей: «Если скажут это, то надо ответить так, а если скажут по-другому, то надо ответить вот так».

Однако памятки негодились, Козырев сидел с ними сзади Ельцина, сжавшись в комок. А тот с таким хозяйским видом большого барина раздавал направо и налево нашу государственную собственность. При этом нужды в такой «доброте» не было никакой. Уже на рабочем уровне мы заранее договорились с нашими зарубежными партнерами, что и как делить.

Но не таков был Борис! Его просто несло. Он, размахивая руками, громогласно занимался раздачей всего, что попадало под руку. Когда очередь доходила до того или иного вопроса, надо было видеть нашу комнату. После очередных слов президента у нас со своих мест произвольно вскакивали то военные, то пограничники. Люди не могли усидеть на месте, они вскакивали и что-то даже выкрикивали. А речь шла о миллиардах долларов. Дошла очередь и до нашей заграничной собственности. Ее Боря тоже начал без разбору раздавать тем и другим. Но тут произошел особый эпизод. Киргизский президент зартачился, что-то ему показалось мало. И предложил перенести решение вопроса на месяц. Тогда все оставшиеся президенты стали говорить ему наперебой примерно следующее: «Сейчас Ельцин нам все это дает, а что будет через месяц, еще не известно, поэтому надо ковать железо, пока горячо». В переводе с дипломатического языка это означало, что за столом сидит дурак, и надо хватать все, что он дает, не мешкая и не торгуясь.

Все это говорилось прямо в лицо Ельцину, причем на хорошем русском языке. Я ожидал, что вот уж тут-то наш лидер поймет, что он делает что-то не то, и согласится отложить вопрос. Но Ельцин сидел, накупившись, и было непонятно, сознает ли он вообще, что перед ним происходит.

Короче, это зрелище оказалось не для таких слабонервных, как я. Через несколько дней я написал заявление по собственному желанию и перешел на работу в Верховный Совет. Благо, что меня туда звали. Звали и других, но было понятно, что депутаты пытаются сохранить страну вопреки безумному президенту, который может запросто что-то выкинуть. Переходить было рискованно, и я оказался единственным сотрудником МИДа, кто на это решился.

Именно там, в Верховном Совете я и встретил Андронова. Тогда он был заместителем председателя Комитета по международным делам. Мне предстояло проработать с ним плечом к плечу еще довольно долго. Надо отметить, что среди депутатов было много таких, которые искренне желали добра своему народу. Но в подавляющем

большинстве это были случайные люди без хорошего профессионального образования. Они просто не знали, с помощью каких средств можно добиваться тех или иных целей. Иона Андронов по своим профессиональным качествам был выше других не то, что на голову, а на все три головы. Во многом именно через него и шло решение международных вопросов. Конечно же, я сразу стал помогать в первую очередь именно ему. И должен сказать, что практически все то, что в международных делах успел сделать Верховный Совет, это во многом была заслуга именно лично Ионы Ионовича.

Конечно, многое мы не успели. Например, совсем незадолго до бронетанкового расстрела резиденции Верховного Совета появилась возможность реанимировать вопрос о соглашениях по имуществу военных в Германии и на полном законном основании вернуть в страну многомиллиардную сумму, в свое время подаренную немцам Горбачевым. Однако нам на это не дали времени. Путчисты уже готовились к военному перевороту.

В осажденном Белом доме я сидел до последнего, делал, что мог. А председателем Комитета по международным делам был избран Андронов. Если бы мы победили, страна получила бы министра иностранных дел, которым бы гордилась вовеки. Но судьба распорядилась иначе. За несколько часов до штурма мне стало ясно, что будет мясорубка. И я вышел, что было исключительно тяжелым решением, которое мучает меня до сих пор. Но в той ситуации жертва моей жизни была бы просто напрасной. А Андронов остался. И боролся до конца. В том числе и за жизни защитников Белого дома. Не сомневаюсь, что, если бы не действия Ионы Ионовича, жертв было бы куда больше. Хотя их и так было более чем достаточно, какие там полторы сотни человек, согласно официальной версии!

По биографии Андропова можно изучать историю Советского Союза, начиная с пятидесятых годов. Это не просто журналист. Это журналист с большой, очень большой буквы. Не зря многие шептались, что фамилия Андропова, это на самом деле псевдоним самого всесильного шефа КГБ Андропова. Для таких слухов, надо признаться, были основания, и дело тут не в сходстве фамилий. Характер публикаций Андропова был таков, что в них проглядывал большой государственный ум. Хотя осведомленности и качества изложения тоже было не занимать. Не будет преувеличением сказать, что благодаря его перу в те годы было успешно решено немало международных проблем, касавшихся СССР. Правильно заданный толчок в

прессе часто инициировал процессы, которые в конечном итоге и вели к положительным результатам.

Еще говорили, что Иона Андронов лично хорошо знаком с тогдашним генсексом Брежневым. Согласно молве, якобы он и писал Леониду Ильичу его мемуарные сочинения. Конечно, это ерунда, никаких брежневских мемуаров Андронов не писал. А вот в хороших, в чем-то, может быть, даже дружеских отношениях с Брежневым действительно, был. Просто так сложилось, судьба свела их вместе. И генсек, надо отдать ему должное, оценил талант журналиста и политика.

Отдельный период жизни И. Андропова – работа в США в качестве спецкора «Литературки». Конечно, это были блестящие репортажи, встречи с влиятельными политиками, запоминающиеся интервью. Многим памятна его книга «Убийство без возмездия». Но была и другая часть этой зарубежной жизни. Один из эпизодов нашел отражение во включенной в данную книгу повести «Русская любовь Джозефа Маури». В силу своего немислимого журналистского дара, Иона Ионович «выудил» этого человека, можно сказать, прямо из середины американской толпы. Выбор оказался необычайно удачным. Маури в дальнейшем сыграл немалую роль в пропагандистской войне против США, в том числе и в силу небезызвестного фильма «Человек с Пятой авеню». Но повесть посвящена не этому. Мало кто знает, что у Джона Маури в те годы возник роман с девушкой из Советского Союза. И роман превратился в такое немислимое приключение, а в чем-то даже и в мелодраму, что, как говорится, голливудские кинопродюсеры позеленели бы от зависти от такого сюжета.

Я вижу в этой повести больше, чем просто повествование о любви. Андронов относится к числу тех людей, которых, что называется, коснулось внимание высших сил. И дело даже не в наличии или отсутствии у Ионы Ионовича религиозных убеждений. Дело в другом. Вся эта история, как мне кажется, не может быть просто нагромождением немислимых случайностей. А их там слишком много. За этими случайностями скорее проглядывает разумный план. Некоторые журналисты в этой связи поспешили заявить, что Маури на самом деле являлся супершпионом ЦРУ, а все совпадения были подстроенны хитроумными американскими разведчиками.

Ах, если бы можно было так просто все объяснить происками иностранных шпионов. Если читать повесть внимательно, то нетрудно заметить, что в целом ряде случаев Маури совершает в безобид-

ных ситуациях поступки, которые наносили ущерб имиджу США. Ради чего? Чтобы просто втереться в доверие к известному журналисту? Нет, я тут вижу иное. Да, действительно, не исключено, что все участники этих событий действовали в рамках разумного плана. Но конечно, не плана американской разведки. Это был скорее план его величества Случая. А может быть, и какой-то иной субстанции, затеявшей с нами одной ей понятную игру. И выбирает кого-то из нас, чтобы поставить в центр самых немыслимых событий и ситуаций. Вот, по моему глубокому убеждению, Андронов и оказался избранныком такого перста судьбы.

Какой-то перст судьбы можно увидеть и в других повестях, включенных в эту книгу. Случайности и события в них сплетаются в немыслимые комбинации, потом распадаются и вновь сходятся в каком-то танце гармонии и парадокса. Такое просто не бывает само по себе.

Отдельная часть жизни Ионы Андропова – это война в Афганистане. Ведь он в этот период был военным корреспондентом. Андронов и хотел, и был должен попасть туда. Справедливости ради надо отметить, что андроновские наблюдения и записи, касающиеся афганской войны, просто поражают своей человеческой правдой и... жестокостью. Мы часто либо приукрашиваем, идеализируем те события, либо, наоборот, все малюем в черном цвете. На самом деле там все нередко было окрашено не то, что в черный, а в аслидно-черный цвет. Но рядом с этим соседствовали человеческое благородство, бескорыстие, самопожертвование, искренность и верность. И в реальности эти две полярные сущности не сливались, не смешивались, сколько бы их ни варили в одном адском чане.

Писать могут многие. Но дар истинного художника заключается в том, что он одним-двумя точными мазками способен передать то, на что другим не хватит и книги. Вот именно таков и есть Иона Ионович Андронов. Читая его, не устаешь изумляться таланту литератора и журналиста. Перед глазами оживают картины давно минувших дней, из-за кулис на сцену выходят политики и военные, которые уже давно сгинули в небытии. И оживает спектакль, который не устает ставить сама Жизнь. Наверное, во многом повесть «Эхо Афгана» перекликается с известной книгой И. Андропова «Моя война».

Андронов бывает и другой. Я вижу в его повести о снежном человеке изрядную долю человеческого юмора. Ну, быть может, немного одобренного сарказмом. Наблюдательный критик, блестящий писа-

тель, этого не отнимешь. Однако, начав читать рассказ, на каком-то этапе вдруг понимаешь, почему именно этот сюжет привлек внимание автора. Дело не только в веселом и одновременно познавательном приключении. Иона Ионович сочетает приятное с полезным. Впрочем, нет нужды пересказывать то, что читатель и сам вскоре увидит.

Отдельная тема – судьба сына Сталина Якова. Сейчас мы явно упрощенно судим о той эпохе. Либо поднимаем Сталина на щит, как бы подразумевая, что, вот если бы он сейчас воскрес, то немедленно железной рукой смел бы всех этих олигархов, жуликов и мерзавцев. Либо огульно охаиваем, списывая на одного человека все те злодеяния, в которых участвовали многие, даже очень многие. Иона Андронов стоит выше этих упрощенных оценок. Он позволяет себе то, что могут позволить себе немногие – говорит правду о той эпохе. Да, Сталин был тиран, и руки его в крови невинных жертв. Но его сын в немецком плену вел себя достойно. Можно этим гордиться или нет, но знать, наверное, надо.

Кстати, рассказывая о последних днях жизни Якова Джугашвили, Андронов отдает гласности редкие исторические документы. Дело в том, что материалы, связанные с пребыванием старшего сына Сталина в плену, попали в руки американцев, которые решили не передавать их Советскому Союзу. И основания к тому были немалые – из документов следовало, что английские военнопленные вели себя неподобающе по отношению даже к сыну Сталина.

Однако уже в наше время возникла возможность ознакомиться с этими документами, что Андронов и сделал. Наверное, долг любого честного журналиста – опубликовать то, что долгие годы являлось секретом и касается немаловажных вопросов истории Советского Союза.

И опять мы возвращаемся в Америку. Простые американцы из глубинки США обращаются к СССР с просьбой помочь преодолеть последствия стихийного бедствия после того, как официальный Вашингтон отвернулся от них. Заметим себе, тогда шла холодная война. Жаль, что эта история осталась неизвестной большинству людей в Америке, да и у нас, в Советском Союзе. Иона Ионович излагает ее как всегда с блеском маститого журналиста. Повесть не только интересна, она и познавательна. Читатель откроет себе мир простых американцев, которые далеко не всегда думают так же, как официальные лица страны.

Андронов – это эпоха в жизни нашей страны. Он сын этой эпохи и одновременно, волей высшего провидения, ее творец. Один из творцов. Талантливый и наблюдательный, жесткий и сентиментальный. Читая его книги, понимаешь, что тем самым ты прикоснулся к самой истории в лице этого замечательного человека.

В. Н. Трофимов,

действительный член РАЕН, д.ю.н.